

Вместо рецензии

Заметки эти я сел писать, получив из Красноярска недавно небольшую посмертную книжку избранных стихов Вильяма Озолина. Вышла она в серии «Поэты свинцового века», главный редактор которой, писатель Роман Солнцев, вполне справедливо посчитал, что жесткое образное определение точно соответствует обстоятельствам жизни и творчества Вильяма: тут и клеймо сына «врага народа», которым были мечены детство и вся молодость поэта, и постоянно сложные отношения со всяческим — литературным и нелитературным — начальством, и непростые перипетии личной жизни... Но, говоря о книге последней, стоит вспомнить и первую.

Омск выдал его — неугодного, неудобного своей естественностью, своей привычкой жить размахисто, без оглядки на кого бы то ни было.

А потом были Чита и Барнаул. Были новые стихотворные книги, попытка — и весьма удачная — работы в прозе. Была негромкая, но прочная известность у читателей, чему способствовали многочисленные поездки по стране и, в первую очередь, — по Сибири. Был устойчивый авторитет в профессиональной литературной среде.

Но Озолин никогда не забывал Омск, то и дело приезжал сюда, каждый раз оставляя стихи в редакциях местных газет, записываясь на радио и телевидении. Корни и душа его творчества оставались здесь, на иртышском берегу. И было постоянное — вначале скрываемое, а потом уже и откровенное — стремление вернуться. Он и вернулся бы, говорил об этом в последнее время, как о деле решенном. Не

Ах, лирика моих осенних дней! —

Беседа тихая
Без лишнего искусства,
Спокойствие
и равновесье чувства,
Как лес березовый —
Без листьев и теней.

(«Лирика».)

Особняком стоят стихи, где представлены взгляды автора на суть творчества, его мысли о предназначении художника. Это программное, на мой взгляд, стихотворение «Спи. Мне страшно...» (недаром оно открывает сборник), это «Голоса», «Вступление к поэме «Проза», наконец, это стихи, посвященные боготворимому автором в течение всей жизни Леониду Мартынову («На Иртыше» и «Брат Багрец»).

Особенно порадуют взыскательного читателя те стихи В. Озолина, в которых он — независимо от темы — предстает

Вильям ОЗОЛИН:

Книга первая, книга последняя

Дебют В. Озолина состоялся на излете благодатной поры, которую принято называть «оттепелью». В середине 60-х годов в Чите и Кемерове прошли литературные молодежные семинары, открывшие читателю немало новых имен. Одним из «открытий» стал и омич Вильям Озолин. Он приехал в Кемерово с гранками книги «Окно на север» и прямо на семинаре получил рекомендацию в Союз писателей. Успеху немало способствовали добрые слова Ильи Сельвинского, наставника Вильяма по литинституту. В коротком предисловии к будущей книжке своего ученика старший мастер писал: «Вильям — сплошная эмоция, сплошной темперамент. Вся его жизнь отдана чувствам. Таковы же его стихи...»

Вскоре сборник «Окно на север» вышел в свет. Омские книгоголки, конечно, помнят его. Талантливый художник Николай Третьяков, друг Вильяма, оформивший книжку, на суперобложке изобразил самого автора, особо подчеркнув его выразительные, «тихоокеанские» (по словам И. Сельвинского) глаза...

Явный успех первой книжки, прием автора в писательский Союз через голову местной организации, подчеркнуто независимое поведение — все это пришлось не по душе некоторым, имеющим властный вес, землякам поэта. И в начале 70-х он уехал из нашего города.

успел. Не пустила оказавшаяся неизлечимой болезнь...

Последний, красноярский сборник появился через год после смерти Вильяма и составлял уже не им самим, а друзьями. Эта небольшая книга удачно построена: современный читатель получит достаточно верное представление о том месте, какое занимает В. Озолин в широко разветвленном «хозяйстве» нынешней российской поэзии. Стихам предпосланы два предисловия — И. Сельвинского (из первой книжки) и специально написанное для данного издания иркутским поэтом и критиком А. Кобенковым.

В стихотворный корпус

незаурядным мастером. Прозрачность и изящество формы, необыкновенная легкость построения, неповторимость интонации — во всем этом чувствуется не просто талант, но и хорошая профессиональная подготовка, предельная требовательность к слову. Читая такие озолинские стихи, как «Наследство», «Цыганский этюд», «Граммофон», «Распечатай, зол, стою у врат больницы...», испытываешь почти физическое наслаждение от соприкосновения с красотой.

...Не помню, по какому поводу Вильям Янович сказал мне когда-то, что все свои книги он старался выстраивать именно как книги, а не просто сборники всего и вся. В книге каждому стихотворению точно отведено место, оно не может быть напечатано страницей раньше или страницей позже — от перемены мест меняется и смысл. По такому принципу, как мне представляется, составлено и красноярское издание. И смею высказать надежду, что молодой вдумчивый читатель (которому, по замыслу редколлегии, и адресована в первую очередь серия «Поэты свинцового века»), ознакомившись с изданием, продуманно изданными «Стихотворениями» нашего земляка, оценит их по достоинству.

Александр ЛЕЙФЕР.

Р. С. Часть тиража «Стихотворений» Вильяма Озолина поступила в Омск и передана в библиотеки города. Презентация книги состоится в центральной городской библиотеке им. Ленина (бульвар Победы, 4) 18 февраля в 17 часов.

включены тексты, которые писались автором для исполнения под гитару и в течение десятилетий звучали с магнитофонных лент. Есть ранние стихи, без которых невозможно представить этого поэта с его не угаснувшей с годами романтической приподнятостью, так характерной для эпохи «оттепели».

Вошла в книгу и написанная на пределе искренности «чистая» лирика.